

Цзи Нин был просто поражен до глубины души дотошностью этого парня, но стоило ему на мгновение отвлечься, как все уже расселись по диванам и коврам. Он один остался стоять у лестницы, что выглядело донельзя вызывающе.

Покусав губы и окинув взглядом комнату, он присел рядом с Гао Цин.

Компания облепила журнальный столик, галдя наперебой — судя по всему, пришло время наказаний.

Бутылки на столе были почти пусты, несколько бокалов валялись на полу, а на белом ковре расплылись бурые пятна вина. В углу черного столика виселась горка использованных бумажных салфеток, свернутых в тугие цилиндры; на них виднелись капли крови — по всей видимости, у кого-то изрядно пошла носом кровь.

Окровавленные салфетки и стакан для жребия лежали под рукой у девушки в очках.

— Дуань Иншан, условлено же было: три штрафных кубка! Те, что были до этого, не в счет! — Сян Янь, держа бокал, наполненный на три четверти, настойчиво поднес его к лицу мужчины с широким, квадратным лицом. Из-за ватного тампона в носу голос Сян Яня звучал гнусаво.

Заметив, что Цзи Нин подошел ближе, тот отвернулся, стараясь не показывать лицо, перепачканное кровью.

Цзи Нин не придавал этому значения, лишь мысленно отметил для себя: значит, мужчину с квадратным лицом зовут Дуань Иншан.

— Именно, пей давай! — захлопала в ладоши девушка с высоким хвостом. — Лю Мань вон даже в одной сорочке по снегу круги нарезала!

— Неужели ты слабее девушки?

— Верно! Гао Цин права! Тебя уже дважды ловили, а ты выпил всего один штрафной!

Сидя на ковре, Цзи Нин вслушивался в их разговор, стараясь запомнить каждого.

Девушка в топе на бретельках, чья фигура выглядела весьма эффектно, все еще была слегка влажной — видимо, это и была Лю Мань.

Девушку с высоким хвостом звали Гао Цин, у нее был прямой, решительный характер и довольно миловидная внешность.

Третья девушка, самая тихая, с распущенными длинными волосами и в очках с круглой оправой, лишь добродушно улыбалась, когда остальные пытались ее поддеть. Цзи Нин услышал, как ее называли Ли Ваньцин.

Он заметил, что стопка окровавленных салфеток лежала прямо у нее под рукой, однако на ней самой не было ни царапины.

Под бесконечные подначки и насмешки Дуань Иншан наконец сдался и залпом осушил еще один бокал.

Свет в гостиной погасили, и лишь отблески огня в камине играли на гранях стеклянных бокалов, преломляясь в причудливые узоры.

Компания веселилась, смеялась и перебранивалась — казалось, они отлично проводят время. Но Цзи Нина охватило смутное беспокойство. Если он правильно помнил, игра требовала от него выжить и вычислить убийцу. А это значило, что кто-то из этих людей совершит преступление, а кто-то станет жертвой...

Но ведь они выглядят такими дружными.

Цзи Нина передернуло от холода, он невольно вздрожился и посмотрел в окно.

За стеклом валил густой снег, оставляя на окне мокрые дорожки.

Пошел снег...

— Снегопад! — Гао Цин, прильнув к дивану, выглянула в окно, ее голос звучал восторженно.

— И правда, — Лю Мань подошла к окну, накинув на плечи кардиган.

На красивом лице Сян Яня тоже промелькнуло удивление. И только Пэй Жун, глядя на снег, произнес равнодушно:

— Такой сильный снегопад перекроет дорогу.

Его взгляд скользнул по Цзи Нину, и того пробрал ледяной озноб, будто по спине пробежал сквозняк.

Однако остальные, столпившиеся у окна, были полны оптимизма.

— Ничего страшного, мы ведь привезли продуктов на целую неделю!

— Да, и я помню, что на вилле есть собственный генератор, так что отключение света нам не страшно!

— Ну тогда чего мы ждем? Зажигаем дальше!

В тепле, после расслабляющего душа, в уютной обстановке Цзи Нин тоже позволил себе немного оттаять.

После шумного веселья все снова расселись по кругу. Ли Ваньцин поднялась, чтобы разлить вино. Ее изящные пальцы обхватили бокал, она приподняла его и, слегка смущаясь, обратилась ко всем:

— Давайте выпьем за то, чтобы мы собирались так каждый год, чтобы все были живы и здоровы, а наша дружба длилась вечно!

Поддавшись общему настроению, Цзи Нин, хоть и не умел пить, тоже сделал глоток. Остальные осушили свои бокалы до дна.

Он заметил, как Ли Ваньцин, отведя взгляд в сторону, в укромном уголке тихонько чмокнула захмелевшего Дуань Иншана.

Ого!

Вот это поворот!

После шумного застолья наступила тишина.

Пэй Жун вертел в руках бокал, заставляя его вращаться на стеклянной поверхности столика. Бокал крутился, словно танцующий хрустальный шар, отбрасывая блики на лица присутствующих.

Дзынь!

Раздался звон — бокал замер.

Пэй Жун накрыл его ладонью и, глядя на тыльную сторону своей руки, произнес:

— Просто играть в карты скучно. Ночь на дворе, давайте добавим остроты.

Компания, еще не вышедшая из состояния эйфории, с готовностью согласилась. Девушки принялись обсуждать, что бы такого придумать.

— Давайте страшилки, — перебил их Пэй Жун. — Условие: история должна быть связана с этим местом, людьми или предметами здесь.

Дуань Иншан, уже изрядно осоловевший, пробормотал:

— Ого... не ожидал, Пэй Жун, а ты затейник!

— Играем!

Все были в восторге, предвкушая забаву. Цзи Нин тихонько пододвинулся ближе к Гао Цин.

Как же так?! Неужели только он один боится призраков? Опять игра, где страдает только он.

— Ладно, я начну, — Дуань Иншан, пошатываясь, поднялся, сжимая в руке бокал. Его запястья дрожали от алкоголя.

Сделав пару шагов, он споткнулся и повалился прямо на Лю Мань, сидевшую на диване.

Всплеск!

Вино разлилось, Дуань Иншан глупо хихикал, его руки бесцеремонно шарили по груди девушки. Лю Мань, бросив быстрый взгляд в сторону, поспешно перехватила его руки, оставив яркими накладными ногтями красные полосы на его запястьях.

Дуань Иншан, потерявший чувствительность от опьянения, бормотал:

— Чего ты... я же не специально...

— Прости, Лю Мань, — Ли Ваньцин, пошатываясь, подбежала к ним и потянула пьяного мужчину на себя. Она извинилась перед недовольной девушкой, выглядя при этом крайне неловко: — Он перебрал, не обращай внимания, он не хотел.

Лю Мань промолчала, поправляя одежду.

— Я пойду переоденусь.

— Кстати, у меня в сумке есть пятновыводитель, — Ли Ваньцин, прижимая к себе брыкающегося мужчину и закрывая ему рот рукой, добавила с виноватым видом: — Твое платье, наверное, дорогое? Это средство отлично помогает, попробуй, должно отстираться.

Гао Цин отмахнулась, проглатывая вино:

— Пусть идет переодевается, а мы продолжим.

— Теперь я расскажу!

Цзи Нин мгновенно подобрался и, озираясь, начал потихоньку пододвигаться к Сян Яню. Своя рубашка ближе к телу: если придет призрак, пусть сначала хватает не его.

— Раз уж мы заговорили об играх, не знаю, слышали ли вы эту историю, — голос Гао Цин стал призрачным, словно доносился издалека. — Жил-был один парень. Как-то раз он перебрал в баре, такси не дождался и пошел домой пешком. Идет он, значит, мимо детского сада... — голос ее становился все тише, глаза сузились, и в пустом зале ее тонкий голос звучал жутковато. — То ли он был пьян, то ли это галлюцинации, но ему послышался детский смех и хлопки в ладоши. Раз, два, три — замри. Раз, два, три — замри. И каждый раз, когда он слышал смех, кто-то хлопал его по плечу...

Она говорила и ходила по кругу, пока не оказалась за спиной Цзи Нина. Тот, прижимая к груди подушку, дрожал всем телом.

Когда его внезапно хлопнули по плечу, он, не раздумывая, бросил подушку и, накрыв голову руками, уткнулся в грудь сидевшему рядом человеку, вцепившись в него мертвой хваткой.

— Ты... ты...

Сян Янь был застигнут врасплох: в его объятиях оказался кто-то мягкий и пахнувший чем-то сладким. На нем была лишь тонкая майка, и он чувствовал жар чужого дыхания на своей коже, а этот сладкий аромат буквально сводил с ума.

Сян Янь стиснул зубы. Он хотел было отстраниться, но маленькая, тонкая ладошка похлопала его по обнаженной руке.

В ухо прозвучал мягкий, жалобный шепот:

— Не двигайся. Мне страшно.

Черт!

Сян Яню пришлось замереть в неудобной позе, скрестив ноги и упираясь локтями в колени, чтобы не допустить контакта ниже пояса.

Он опустил взгляд на своего «непокорного брата» и прошипел про себя:

— Сян-младший, советую тебе успокоиться!

Тем временем Гао Цин уже перешла к следующему участнику:

— И вот так: смех — хлопок, — она подпрыгивала, хлопая каждого по плечу. — И на третий раз... парень обернулся и увидел ребенка с окровавленной пастью и изуродованной головой. Тот улыбнулся ему: Брат, пойдем со мной в детский сад... — Гао Цин понизила голос до шепота. — Парень был в ужасе, хотел закричать, но не мог... Он ведь помнил, что днем в том саду был пожар, и одного ребенка заперли в шкафу. Он сгорел заживо.

Цзи Нина затрясло, он вцепился в Сян Яня, как в спасательный круг.

— Не слышу, не слышу, я ничего не слышу.

Он пытался убедить себя. Система, система, найди мне молитву от злых духов, я хочу слушать ее по кругу!

— Можно, какую именно?

Система согласилась — в ее базе данных были основы всех знаний мира.

И вот.

Система была вынуждена вместе с Цзи Нином бесконечно проигрывать двадцать четыре иероглифа: основные социалистические ценности.

Сян Янь почувствовал, как маленькие ручки на его талии ослабли, и поспешно вернул их на место, прошептав:

— История еще не закончилась.

— Но мне, кажется, уже не так страшно... — Цзи Нин покачал головой и тихо ответил.

И правда, сделано в Китае — значит, высшее качество.

Сян Янь, не зная, что сказать, лишь растерянно замер.

— Но на следующее утро тот пьяный парень оказался жив и здоров! — донеслось до них

продолжение истории.

Цзи Нин, в котором страх боролся с любопытством, тихо спросил:

— Почему это? Его кто-то спас?

Или он, как и я, включил заклинание из двадцати четырех слов?

Гао Цин загадочно погрозила пальцем:

— Не-а.

— Значит, он сам прибил призрака? — предположил Сян Янь.

Гао Цин покачала головой:

— Тоже нет.

Ли Ваньцин улыбнулась и тихо произнесла:

— У меня есть идея.

Все с любопытством уставились на нее.

<http://bllate.org/book/19768/1947128>